

Чжао Баи густо покраснел от смущения. Забыв про ноющую шишку на лбу, он сжал кулаки и замахнулся на зубоскалившего Цинь Лу. Тот, невысокий и чрезвычайно юркий, легко уклонился от выпада, состроил хитрую рожу и задорно запел:

— Мимо, мимо, не попал! Баи лоб свой расшиб, с койкой подрался — искры из глаз, теперь скачет по казарме, ловит нас! Ха-ха!

Хоть стишок Цинь Лу, сочинённый на ходу, и не отличался идеальной рифмой, в сложившейся обстановке он вызвал новый взрыв хохота. Парни буквально покатывались со смеху: кто-то согнулся пополам, не в силах разогнуться, кто-то до слез хохотал, цепляясь за плечо соседа. Ледяная маска Ван Ана окончательно раскололась, и его губы тронула редкая, удивительно красивая улыбка.

Чжао Баи, разрываясь между досадой, смущением и смехом, оглядел развеселившихся сослуживцев. Но стоило ему поймать ответный взгляд Ван Ана, как его словно током ударило. В эту секунду он отчетливо понял: ради такой редкой улыбки он готов хоть каждый день выставлять себя шутом.

Ван Ан, заметив на себе пристальный взгляд Чжао Баи, тут же стер улыбку с лица. Осознав, что только что забылся и искренне смеялся вместе со всеми, он смущенно кашлянул и сухо скомандовал безудержно хохочущим бойцам:

— А ну отставить смех. Займитесь делом.

С этими словами он подхватил таз для умывания, перекинул через плечо сменное белье и направился к выходу. Поравнявшись с Чжао Баи, он на мгновение притормозил и едва слышно процедил:

— Извалялся в грязи как свинья, а всё паясничаешь. Живо в баню.

Чжао Баи оторопел. До него не сразу дошло, что их красавец-командир отделения сейчас заговорил на их родном деревенском диалекте. А когда смысл сказанного наконец дошел до его сознания, на душе стало невообразимо сладко. Он лихорадочно схватил свой тазик с полотенцем и вылетел из гогочущей казармы, припустив вслед за командиром.

В коридоре Ван Ана уже и след простыл. Чжао Баи прибавил шаг, направляясь к душевым, но стоило ему завернуть за угол, как он едва не налетел на замершую впереди фигуру. Присмотревшись, он с удивлением узнал командира отделения.

Чжао Баи удивленно моргнул и бесхитростно спросил:

— Командир, вы меня ждете?

Вопрос был задан без всякой задней мысли, но Ван Ан вдруг густо покраснел. На секунду он оцепенел, затем одарил Чжао Баи ледяным взглядом и, круто развернувшись, быстро зашагал прочь. Оставшись один, Чжао Баи не удержался от глупой счастливой улыбки. Тот мимолетный

взгляд... Ван Ан, должно быть, и сам не понимал, насколько манящим и соблазнительным он получился.

Смакуя в мыслях выражение лица командира, Чжао Баи поспешил следом. Он осторожно потрогал горящую от боли шишку на лбу. Болело нещадно, но на душе от этой боли было чертовски сладко.

В душевой, пока Ван Ан разоблачался, Чжао Баи медленно, будто нехотя, стягивал с себя форму, а сам всюду косился в сторону сослуживца, стараясь делать это как можно незаметнее. Какая у него светлая кожа, какое изящное, но при этом сильное, подтянутое тело. А эти аккуратные розоватые соски на упругой груди... У Чжао Баи внутри всё перевернулось от вожделения. Его похотливый взгляд замороженно скользнул по чужим рукам ниже, к бедрам.

Ван Ан остался в одних трусах. Чжао Баи и подумать не мог, что их вечно собранный, неприступный командир носит облегающие черные боксеры. Плотная ткань чертовски соблазнительно обтягивала его идеальные, крепкие ягодицы, а спереди сквозь трикотаж явственно проступали очертания внушительного мужского достоинства. Размерчик превзошел все самые смелые ожидания Чжао Баи.

Чжао Баи замороженно наблюдал за каждым движением командира.

"Иного от моего избранника я и не ждал, — Чжао Баи с трудом сглотнул вязкую слюну. — Да любой мужик от зависти бы лопнул, глядя на такое сокровище"

Действительно, Ван Ан был безупречен во всём.

"Какая несправедливость! — сокрушался он мысленно. — Мало того что лицом и телом бог не обделил, так еще и хозяйство — предел мечтаний любого мужчины. Хотя ладно, мне тоже грех жаловаться, хе-хе"

Длинные стройные ноги с гладкой кожей почти лишены были растительности — лишь редкие светлые волоски едва заметно золотились на свету. Чжао Баи шумно сглотнул, не сводя глаз с изящных пальцев Ван Ана. С замиранием сердца он ждал, когда эти руки снимут последнюю преграду, позволяя ему сполна насладиться великолепным зрелищем.

<http://bllate.org/book/18247/1764856>